

Каррон: вместе с Папой к перифериям человеческого существования

*«Апостольское обращение *Evangelii gaudium* призывает нас быть миссионерской Церковью»*

Джорджо Паолуччи

Шестьдесят лет назад в миланском лицее Берше отец Джуссани вернулся к предложению христианского вызова как разумного и воодушевляющего ответа на потребности каждого человека. После смерти в 2005 году основателя Движения миссию свидетельства принял на себя отец Хулиан Каррон.

В апостольском обращении *Evangelii gaudium*, Франциск намечает путь Церкви на ближайшие годы. Отец Каррон, вы являетесь главой «Общения и освобождения», что значат указания Папы для вашего Движения?

Мы призваны каждый день без усталости обновлять личную встречу со Христом. Именно от нее рождается «пастырское и миссионерское обращение», на котором настаивает документ. Франциск недвусмысленно говорит о том, что источником миссионерского порыва является человек, живущий благодарной памятью о Христе и желающий поделиться радостью, принесенной ему Евангелием. Папа указывает исходный пункт и просит в деле возвещения сосредоточиться на сути.

Святейший Отец пишет, что христианство не имеет единого культурного образца и, оставаясь в полной мере самим собой, всецело храня верность евангельскому призыву и христианской традиции, облекается во множество культур, обретает лицо тех народов, которые его принимают и в которых оно укореняется». Как это происходит в вашем Движении?

Присутствие наших общин в восьмидесяти странах и в очень разных ситуациях, а также дружба, зародившаяся с православными, англиканцами, иудеями, мусульманами, буддистами, свидетельствуют о том, что говоря о сущностных вопросах, мы в состоянии вступить в диалог с сердцем каждого человека в любом уголке мира. С нами происходят трогательные факты. Одна женщина в Африке не могла иметь ребенка, и семья мужа оказывала на него давление, чтобы он оставил ее, как требует местная традиция. Но тот, видя, какой радостью она живет в общине Движения, устоял перед уговорами, поскольку не желал лишиться себя радости веры, о которой свидетельствовала ему жена, и признавал, что она куда больше своей неспособности рожать детей. Это маленький, но одновременно и великий пример того, как христианство исполняет ценности и превозносит все человеческое.

В документе подчеркивается важность опыта как особого проводника в деле передачи веры. Педагогика Движения также отдает ему главную роль. По этому поводу с разных сторон и особенно от традиционалистов слышно немало критики. Опасность видится в том, что инфантилизация личного опыта способна замутнить четкую связь с христианским учением, а следовательно, угрожает и самой истине. Что вы об этом думаете?

Папа Франциск идет по стопам своих предшественников, Иоанна Павла II и Павла VI, которые утверждали, что «современный человек больше верит свидетелям, чем учителям, опыту, чем доктрине, жизни и фактам, чем теориям» (ср. *Redemptoris Missio* 42; *Evangelii Nuntiandi* 21, 41, 76). Только испытывая на опыте глубинную причастность веры потребностям жизни, можно обрести адекватные причины, чтобы присоединиться к ней. В христианстве истина стала плотью, чтобы человек смог испытать ее на опыте и таким образом найти причины абсолютно разумной принадлежности Церкви. Именно это произошло с первыми учениками: Андрей и Иоанн не знали, кем был Тот Человек, но последовали – в силу человеческого соответствия, которое открыли во встрече с Ним. Никто и никогда не смотрел на них так!

Франциск подчеркивает, что движения представляют собой богатство Церкви, порождаемое Духом ради распространения Евангелия повсюду. Он также добавляет, что «весьма благотворно» для них не терять связи с приходом и «увлеченно участвовать в пастырской деятельности поместной Церкви». Как члены «Общения и освобождения» переживают это отношение, вызывавшее в прошлом достаточно непонимания и споров?

Папа просит нас идти к перифериям человеческого существования и встречаться со всеми, верующими и неверующими, не ожидая, что люди станут искать нас. И он первым подает нам пример словом и свидетельством. Движение родилось и распространилось в общественной среде – в школах, университетах, на работе, в жилых кварталах, однако оно никогда не пренебрегало приходами. Только в миланской епархии в приходской деятельности разным образом участвуют четыре тысячи наших друзей: преподают катехизис, поют в хоре, состоят в спортивных обществах, ведут группы продленного дня или занимаются воспитанием в ораториях. Утверждение о существующем противопоставлении или даже вражде между нами и приходами не соответствует действительности. Задача, к которой всех нас призывает Папа, – сотрудничество в единой миссии Церкви, движение навстречу людям ради свидетельства о евангельской радости. Мы все должны сместить центр тяжести.

Первый текст, над которым Франциск работал самостоятельно от начала до конца, посвящен делу благовестия и был подписан в последний день Года веры, провозглашенного Бенедиктом XVI. Можно ли в связи с этим говорить о четкой преемственности между двумя понтификами, в которых многие продолжают находить немало отличий?

Общим для Бенедикта и Франциска является пламенная любовь ко Христу. Первый ощутил необходимость обратиться к основам, а второй настаивает на неотложности миссии. Оба ясно понимают: вера не может быть чем-то само собой разумеющимся, а у истоков миссии лежит потребность в личном обращении. Франциск недвусмысленно говорит об этом в начале *Evangelii gaudium* (п. 7): «Я никогда не устану повторять слова Бенедикта XVI, которые ведут нас к сути Евангелия: “У истоков христианского существования лежит не этическое решение или великая идея, а встреча с событием, с Человеком, которая открывает новый горизонт жизни и потому задает определяющее направление”». Здесь при всем очевидном различии темпераментов и чувствительности (которое всегда является богатством) ясным образом проявляется единство намерений. Простите, но может ли тот, кто действительно знает Церковь и живет ею, думать иначе?